

Год, что пролетел для Гаррисона Гарри Джеймса Стренджа-Поттера, или, как его чаще называли, Гаррисона Гарри Стренджа, был подобен волшебному полету. Каждый день, проведенный с отцом, который стал для него не просто наставником, а истинным родительским опорой, был наполнен увлекательными открытиями. Утром - медитация, погружение в тайны магии, вечер - упражнения, оттачивание власти над невидимыми силами. Стивен, Верховный Колдун, с гордостью делился с сыном своими знаниями, открывая перед ним двери в непостижимый мир колдовства. Иногда к ним присоединялись другие мастера, такие как Вонг, хранитель Камар-Таджа, или Мастер Хамир, один рукой владеющий не менее могущественной силой, чем другим. Вонг открывал перед Гарри сокровищницу древних знаний, хранящихся в библиотеке, а Мастер Хамир учил юного колдуна искусству Конструктивной магии, позволяющей создавать оружие, ловушки, и даже волшебные кнут. Стивен, как и многие другие в Камар-Тадже, был удивлен необычайными способностями Гарри. Юный колдун, словно отражение некогда могущественного Каэцилиуса, обладал способностью ходить по любой поверхности, не поддаваясь законам гравитации. Он перемещался по стенам и потолкам, как герой из сказок, а его магия делала его неуязвимым к любому давлению. Он ходил по воде, как Мордо, но не нуждался в волшебных сапогах, чтобы подняться над землей. Стивен забеспокоился. Не стал ли Гарри похожим на Каэцилиуса, не черпает ли он силу из Тёмного измерения? Он видел, как слепы и напыщенны те, кто использует эту силу. Но как мастер, он не мог поверить, что кто-то может достичь такой мощи без ритуалов, уничтоженных после битвы с Каэцилиусом. Однажды ночью, когда Гарри спал, Стивен наложил на него заклинание, чтобы убедиться, что сын не подвержен влиянию Тёмного измерения. К его удивлению, ни какой следов зла он не обнаружил. Гарри был полностью свободен от внешних влияний, а его способности были естественными. Скорость, с которой он овладевал магией, превосходила все ожидания. — Это мой сын, сын Лили, приемный наследник Джеймса, — думал Стивен. — С учетом силы, дара и способностей этих троих, взятых вместе, Гарри станет могущественнее Верховного Колдуна к тому времени, как научится в полной мере владеть своими невероятными способностями. И это вызывало у Стивена не только гордость, но и определенное тревожное чувство. Весной, накануне восьмого дня рождения Гарри, Стивен сообщил ему о своем решении сделать предложение Кристине. Он хотел узнать мнение сына, понимая, что это изменит их жизнь. — Я никогда не смогу забыть мою родную мать, — ответил Гарри. — Я чувствую ее любовь, ее дух, ее силу в себе каждый раз, когда обращаюсь к своей магии. Он рассказал отцу о своих путешествиях в Астральное измерение, и Стивен понял, как Гарри так быстро продвинулся в своем обучении. Свадьба была торжественной и волнующей. Гарри задал Кристине вопрос, который давно тревожил его: — Ты будешь моей мамой? Кристина не пыталась заменить Лили. Она поняла, что никогда не сможет заменить такого храброго человека, но она будет любить Гарри, как родного. — У тебя будет дом в Нью-Йорке, — сказала она. — Ты можешь жить там со мной, когда тебе нужно отдохнуть от Камар-Таджа. К концу дня Гарри понял, что будет счастлив, если Кристина станет его новой мамой. Он спросил ее об этом, и она, с слезами на глазах, ответила: — Я буду рада, Гарри. Но я не пытаюсь заменить Лили. И я знаю, что ты никогда ее не забудешь. В сердце Гарри зажглась надежда на новое счастье, на любовь и тепло, которое он так долго ждал. Он был сыном колдовства, и его будущее было ярким и полным волшебных возможностей. В конце концов, кто из детей не мечтает о маме и папе, которые любят их и заботятся о них? Гарри, глядя на счастливого отца, объятых теплом материнской любви, чувствовал, как его собственное сердце наполняется радостью. Наконец, у него появилась мама, с которой он мог поделиться своими мыслями и переживаниями, а Стивен, в свою очередь, излучал такое же сияние, какое было в глазах Гарри.